

КАТЕГОРИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ П.А. СОРОКИНА И Л.Н. ГУМИЛЕВА

С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ

д-р экон. наук, заведующий кафедрой «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет

Аннотация

Солодовников С.Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева.

В контексте политико-экономического наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева рассмотрены социально-классовые отношения как постоянно развивающиеся социально-экономические процессы. Это позволило: 1) показать, что элементами социально-классовой структуры являются социально-классовые отношения и реальные субъекты; 2) обосновать существование многообразия форм социально-классовых образований; 3) уточнить понятие «социальный класс» и ввести в оборот категории «класс-слой», «класс-сословие», «социально-классовая группа», «дистрахо-класс», «маргинальная социально-классовая группа», «синкретичный класс», «кастовая социально-классовая группа», которые фиксируют определенную стадию развития социально-классовой общности.

Ключевые слова: *Питирим Сорокин, экономическая теория, политическая экономия, социальный класс, социально-классовая структура, социально-экономические интересы, трудовые отношения, профессионально-квалификационные группы, имущественные группы, социальная динамика.*

Abstract

S.Y. Solodovnikov. Categories «social class» and «social and class structure» in the context of P.A. Sorokin's political and economic heritage

In the context of P.A. Sorokin's political and economic heritage have been considered social and class relations as continually developing social and class processes. This permitted 1) to demonstrate that the social and class elements structure are the social and class relations and the real subjects; 2) to ground the existence of the social and class formations variety's forms; 3) to specify the notion of «social class» and to put into circulation the categories as a «class-stratum», «class-estate», «social and class group», «distractor class», «marginal social and class group», «syncretic class», «caste social and class group». These categories fix a certain phase of social and class community's development.

Keywords: *Pitirim Sorokin, economic theory, political economy, social class, social and class structure, social and economic interests, labor relations, professional and qualifying groups, groups with different measure of rights, property groups, social dynamics.*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, сначала исподволь, а затем все более явно на смену узко-экономическим концепциям, рассматривающим социальные факторы как дополнительные транзакционные издержки, а государство как «невидимую» или «грабящую» руку рынка, приходят социально-институциональные концепции, позволяющие увидеть в социальных отношениях основу функционирования любой национальной экономической модели. Формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигуратора современного рынка. Радикальное изменение общества за последние 20 лет проявилось не только в изменении политической, экономической и иных социальных подсистем, но и в формировании новых псевдонаучных мифов. К числу последних, по нашему мнению, относится и обывательское суждение, что современное общество менее дифференцировано, чем, например, западноевропейские социумы в XIX веке, а также представление о том, что социальные классы – это «идеологизированная» категория, введенная К. Марксом, и не несущая сегодня никакого эвристического потенциала.

Предлагаемая работа должна способствовать дальнейшему прогрессу экономической теории и методологии, обращению к исследованию такой фундаментальной социально-экономической категории как социальный класс. Хочется подчеркнуть, что политическая экономия – это социальная наука, изучающая отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических систем, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений.

Основным содержанием политической экономии традиционно выступало исследование социальной структуры, «отношений между классами как социальных механизмов прибыли, рынка, производительности труда, движения капиталов в любых формах. Предмет политической экономии традиционно совпадал с социологией. Политическая экономия и считалась социологией» [1]. В качестве основы развития общества выделялись взаимоотношения между социальными классами. Основоположники политэкономии (В. Петти, Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо и др.) «разрабатывали ее социальное содержание через проблемы социальной статистики, социальной формы труда, социального содержания и цели разделения труда; через разделение труда и обмен как отношение между классами, выявляли характеристики классов, их определение и понимание собственности как системы отношений классов» [2]. Начиная с конца XIX века, трактовка социальных классов политэкономической (когда классы рассматриваются по положению в профессиональной, имущественной и объемно-правовой структурах) и социологической науками (когда классы рассматриваются по положению в профессиональной,

объемно-правовой и статусной структурах) различаются. В советской политической экономии человек, главный элемент экономических отношений, был «изгнан» из экономической науки. В зарубежной экономической теории в рамках так называемого «мэйнстрима» также произошел отказ от изучения реальных экономических субъектов, на смену которым пришел «экономический человек». Широко распространенный псевдо-объективистский подход ограничивал поле исследований ученых-экономистов лишь отношениями людей, причем независимых от их воли и сознания. Система понятий, категориальный аппарат политэкономии не улавливали субъектную социально-экономическую сущность экономических реалий. Сегодня не только дальнейший прогресс, но и само существование политэкономии немислимо без углубления политэкономического анализа социально-экономических взаимоотношений между различными социальными субъектами. В этом плане представляется гносеологически оправданным использование для определения категорий «социальный класс» и «социально-классовая структура» политико-экономического наследия П.А. Сорокина.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для определения понятия «социально-классовая структура», прежде всего, необходимо выяснить значение самого термина «структура». При самом общем определении структуры, А.Н. Аверьянов, например, указывает, что «структура в прямом смысле этого слова есть строение системы. Вне системы структур не существует» [3]. «Структурой, - отмечает Л.А. Петрушенко, - можно назвать общий, относительно устойчивый, изменяющийся в пространстве и времени способ связи внутренних связей и отношений системы. Он определяет функциональную деятельность системы, линию ее поведения, характер взаимодействия и многие другие ее особенности» [4]. Расшифровывая эти положения, следует отметить, что понятие «структура» отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств. Структура есть не что иное, как «...итог движения элементов системы, итог их организации, упорядочение, и в этом смысле она выступает, как закон связи элементов» [5]. Известный отечественный системолог Э.Г. Юдин писал, что «связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура – таковы отличительные признаки любой системы» [6]. Данный автор также указывал: «пример структурализма показывает, что когда центральным оказывается понятие структуры, то оно фактически выступает примерно с тем же содержанием, с каким... выступает понятие системы» [7].

Следует сразу же оговориться, что, несмотря на справедливость последнего из приведенных высказываний, при рассмотрении систем в самом общем виде, существуют, однако некоторые отличия (даже в рамках структурно-функционального аспекта) между социально-классовой системой и социально-классовой структурой. Наиболее существенным из данных различий является то, что применительно к теме данного исследования понятие системы шире понятия структуры.

Итак, исходя из существующих в философской литературе определений структуры, можно предварительно отметить, что социально-классовая структура общества должна представлять собой специфическую форму расположения элементов ее составляющих и характер взаимодействия их сторон и свойств. Элементами традиционно называются те части предметов, процессов, которые являются относительно неразложимыми на данном уровне рассмотрения системы. Не изучив элементов взаимодействия – индивидов, нельзя понять не только природу социальных структур, но даже природу любой социальной группы. Характер сочетания элементов создает системную целостность, столь же реальную, как и сами элементы – индивиды, постоянно взаимодействующие друг с другом. Именно он (характер сочетания социальных элементов) будет определять содержание социально-классовой структуры.

Общесистемный подход дает основание предварительно заключить, что социально-классовая структура общества представляет собой совокупность: во-первых, наиболее устойчивых, сущностных, регулярно повторяющихся социально-классовых отношений между ее элементами; во-вторых, самих этих элементов. Данная структура является разновидностью социальных структур. Поэтому прежде чем характеризовать социально-классовую структуру, необходимо выяснить специфику социальных отношений. В отечественной литературе, как правило, не приводилось и традиционно не приводится достаточно четкого критерия разграничения социальных и социально-классовых структур.

Долгое время на сложность изучения социальных отношений в советском обществе, помимо гносеологических причин, накладывал отпечаток партийный подход к изучению всех явлений общественной жизни, который господствовал до потери коммунистической партией лидирующего положения в обществе. К чести отечественных обществоведов в 60 - 80-е гг., несмотря на идеологические обстоятельства, затрудняющие беспристрастный анализ социально-классовой структуры, ими был сделан существенный вклад в развитие представлений о природе социальных отношений и структур. Вместе с тем, многие научные проблемы, связанные с социально-классовой структуризацией в современной отечественной (как, впрочем, и зарубежной) литературе не раскрыты вовсе.

Особо следует отметить, что нельзя говорить о каком-либо существенном отрыве западной социологии от отечественной. В современной зарубежной общественной науке наблюдается огромное разнообразие взаимоисключающих представлений о социальной и социально-классовой структурах. Западные авторы традиционно вкладывают в это понятие весьма различный смысл. Одни исследователи рассматривают социальную структуру как систему социального неравенства, другие определяют ее как совокупность групп ассоциаций и институтов, третьи считают ее системой статусов и ролей, сводя анализ к функциональной взаимозависимости между ними и т.д. [8].

Как пишет ведущий французский социолог П. Ансар в своей книге «Современная социология»: «В целом с 1945 г. до 70-х г. во Франции, Италии, как и в ФРГ и США, многие исследователи в области общественных наук, не связывая себя догматически с отдельными

детальными марксовскими положениями, извлекли из них самое существенное с намерением преодолеть границы узкого экономизма (Ж.-П. Сартр) либо в целях подорвать авторитет функционалистских консервативных моделей (Ч. Миллс; Ю. Хабермас)» [9]. Далее названный автор подчеркивает, что «1970 - 1980-е гг. отмечены отходом от этой содержательной стороны марксизма в общественных науках, что было связано с различными причинами, в которых исторические события сыграли не последнюю роль» [10].

На сегодняшний день белорусские и российские обществоведы по ряду субстационарно-гносеологических вопросов, связанных с изучением социальных отношений, опережают западных. Поэтому, выделяя специфику социальных отношений, логично обратиться именно к отечественным разработкам.

Патриарх отечественной социологии, М.Н. Руткевич, в обосновании целесообразности выделения социально-классовой структуры в современных для него условиях (работа была опубликована в 1979 г.) выдвинул в качестве основных следующие доводы [11]: во-первых, социальная структура общества, оставаясь классовой и при социализме, включает в себя также иные виды социальных структур данного типа. Вместе с тем социально-классовую структуру ни в коем случае не следует смешивать с национально-этнической, социально-демографической, социально-территориальной, профессиональной и другими видами социальной структуры данного типа. Однако, поскольку первая является, по мнению данного автора, наиболее важной из всех перечисленных видов социальной структуры и накладывает свой отпечаток на любую из них, в литературе ее нередко именуют просто социальной структурой; во-вторых, преодоление существенных различий между двумя формами социалистической собственности - общенародной и колхозно-кооперативной – и, вместе с тем, между рабочим классом и колхозным крестьянством не исчерпывает собой задач построения бесклассового общества. Термин «социально-классовая структура» обладает тем преимуществом, по мнению М.Н. Руткевича, что ориентирует на преодоление не только различий между двумя «дружественными классами» советского общества, но и еще целого ряда социальных различий как необходимых для «достижения бесклассового общества».

Близко к данной точке зрения и понимание социально-классовых различий, излагаемое в монографии «Проблемы изменения социальной структуры советского общества», где под ними понимается – «... категория, характеризующая те явления в системе общественных связей, которые ликвидируются при переходе к коммунизму, которые являются рудиментом классового антагонистического общества» [12]. В работе «Социальная структура развитого социалистического общества в СССР» также говорится, что «поскольку нередко встречаются попытки представить классовую структуру социалистического общества в СССР только как деление общества на два дружественных класса, не принимая во внимание иные, оставшиеся в наследство от классового антагонизма общества различия, постольку представляется оправданным употребление термина «социально-классовая структура», который ориентирует на вычленение рассматриваемой структуры из социальной структуры общества в общем смысле» [13].

Для приведенного подхода, который являлся в то время достаточно типичным, характерны следующие ошибки. Во-первых, авторами не дается четкого критерия социальных и социально-классовых структур, не показывается соотношение этих категорий. Отсюда социально-классовая, профессиональная, демографическая, имущественная и другие виды социальных структур рассматриваются как однопорядковые, что методологически неверно, поскольку социально-классовая структура включает в себя ряд структур (профессиональную, имущественную и т.д.), которые данные исследователи ставят с ней в один ряд как однопорядковые категории. Исходя из принципов системного подхода, следует признать ошибочным рассмотрение как однопорядковых социальных явлений, одни из которых полностью входят в состав других. Во-вторых, необходимость выделения социально-классовой структуры связывается с конечной целью развития социализма – построением бесклассового общества. В связи с этим, авторы пытались рассматривать социально-классовую структуру как пережиток капитализма (т.е. в любом случае пытаются апеллировать к периоду либо до, либо после социализма).

Сегодня в общественных науках, в том числе и в экономической теории, стало аксиоматичным как невозможность построения марксистской модели коммунизма, так и признание того факта, что построенное в СССР общество не являлось социалистическим. Естественно, что в свете этих новых теоретических установок апелляции к постулатам теории «научного коммунизма» очевидно нелепы. К чести отечественных обществоведов, уже в то время были предприняты попытки (иногда в методологическом плане достаточно успешные) рассмотреть реальные социальные структуры советского общества. Отмечалось, что наше общество развивалось на своей собственной основе и его социальная структура формировалась по законам, присущим ему самому [14]. Соответственно делался вывод, что социально-классовая структура образуется также по законам, внутренне присущим советскому обществу. «Однако преобладающая часть современных исследований социальной структуры советского общества, - как отмечал М.Х. Титма, - особенно его социально-классовой структуры, посвящена изучению путей достижения социальной односторонности. При этом за аксиому берется факт преодоления социально-экономического разделения труда, как основы движения в данном направлении. Но в ближайшей исторической перспективе трудно ожидать полного исчезновения даже простого физического труда. Тем более неправомерно рассматривать умственный труд как социально-однородный» [15]. Таким образом, уже в рамках марксистской теории советские обществоведы осознали необходимость искать отличия понятий «социальная структура» и «социально-классовая структура» в явлениях, присущих реальному обществу.

Исходя из целей и задач данного исследования, необходимо определить, что же следует понимать под социальными отношениями. В отечественной литературе, если оставить в стороне фактическое отождествление некоторыми авторами социальных отношений с общественными отношениями в целом [16], можно выделить три основных точки зрения на специфику социальных отношений.

Ряд исследователей разделяют выдвинутое М.Н. Руткевичем понимание социальных отношений как «...равенство и неравенство различных групп людей, и, прежде всего, общественных классов, по их положению в обществе» [17]. Автор согласен с А.К. Белых и В.М. Алексеевым, которые считают, что специфика социальных отношений не раскрывается в вышеупомянутой точке зрения. «Эти виды отношений охватывают собой все общественные отношения. Действительно, экономические, политические и духовно-идеологические отношения - это все отношения между людьми, их общностями в лице наций, классов, социальных групп, трудовых коллективов. И отношения равенства и неравенства функционируют также во всех общественных сферах - равенство и неравенство экономическое, социальное, политическое и духовно-идеологическое» [18]. Данные авторы считают, что «методическим критерием вычленения того или иного вида общественных отношений является объект, по поводу которого складываются отношения между людьми» [19]. Последнее замечание само по себе также не вызывает возражений.

По мнению А.К. Белых и В.М. Алексеева социальные отношения «...представляют собой отношения между людьми, их коллективами как носителями качественно различных видов труда, различных трудовых функций» [20]. А социальная структура, - как отмечает А.К. Белых, - это многообразие социально-трудовых субъектов [21]. Аналогичного подхода к проблеме придерживался и Р.И. Косолапов, который пишет, что социальная структура основывается на общественном разделении труда. «Социальная структура – это закономерное отражение разделения труда в облике групп людей, принадлежащих к различным специализированным сферам производства и общественной жизни, в отношениях этих групп друг к другу...» [22]. Г.В. Мокроносков также сделал вывод, что «общественное разделение труда и социальная структура общества по существу совпадают, поскольку речь идет об одном и том же - о месте групп, классов в системе производственных отношений» [23].

При таком подходе допускается фактическое отождествление социальных и трудовых отношений, сведение первых к общественному разделению труда, теряется смысл в выделении самой категории «социальные отношения», т.к. она может быть полностью заменена категорией «общественное разделение труда». Это ведет к тому, что из социальных отношений выпадают семейные, возрастные, религиозные, политические и многие другие отношения и остаются лишь трудовые отношения. Если придерживаться этой точки зрения, то по-прежнему остается нерешенным вопрос о том, через какую же категорию определять совокупность общественных отношений и в чем субстанционально-гносеологическая сущность этой категории, т.е. подход А.К. Белых и В.М. Алексеевой не помогает раскрыть суть социальных отношений, а уводит исследователей в сторону от этого.

Другие авторы придерживаются взглядов В.П. Тугаринова, согласно которым область социальных отношений включает классы, сословия, нации, народности, профессии и категории, отражающие различные ее взаимоотношения между этими людскими коллективами [24]. Приведенная точка зрения дает достаточно точное представление о специфике социальных

отношений. Вместе с тем, при таком подходе из социальных отношений исключаются отношения между индивидами, что ведет к искусственному сужению их сферы деятельности. Дополнив вышеприведенный перечень отношениями между отдельными людьми, мы будем в качестве социальных отношений рассматривать все субъект-субъектные отношения. Следует отметить, что в своем исследовании социально-классовой структуры транзитивного общества нами делается акцент на надперсональные уровни субъектности и интегральных социально-экономических субъектов, таких как социальные группы и классы.

Вышеприведенная точка зрения соответствует взглядам на специфику социальных отношений М. Вебера, который, рассматривая все разнообразие этих отношений, всегда имел в виду «только определенный тип поведения отдельных людей» [25]. Он также отмечал, что «социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него» [26].

Т.И. Заславская, характеризуя социальную структуру общества, приводит в статье «О движущих силах трансформации российского общества» очень интересную и, на наш взгляд, справедливую аналогию: «Важнейшим результатом посткоммунистических реформ явилось изменение трех взаимосвязанных характеристик соответствующих обществ: институциональной структуры, социальной структуры и человеческого потенциала. Первую из этих характеристик часто отождествляют с системой установленных в данном обществе правил игры. Развивая эту метафору, социальную структуру общества можно уподобить способу организации команды и принципам расстановки игроков, а человеческий потенциал – качеству игроков, их дееспособности, сыгранности, интересам и поведению» [27]. Далее названный автор отмечает, что «несмотря на явную упрощенность, это сравнение наглядно показывает, что названные характеристики общества системно дополняют друг друга, а их совместное рассмотрение позволяет достаточно полно анализировать как особенности, так и динамику каждого общества» [28]. «Социальная структура общества, - по мнению академика Т.И. Заславской, - представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, различающихся местом в общественном разделении труда, располагаемыми ресурсами, социальным статусом, а также ценностями, потребностями, интересами, стратегиями поведения, образом и стилем жизни» [29]. Далее Т.И. Заславская подчеркивает, что «эта структура отличается такой многомерностью, которая делает ее комплексное изучение невозможным» [30]. В свою очередь отметим, что именно последнее требует концентрации усилий обществоведов в первую очередь на социально-классовой структуре (как на наиболее значимой из всего многообразия социальных структур), которая, как будет показано ниже, выступает решающим фактором, определяющим динамику и направления эволюции социальной структуры общества.

Следует отметить, что в обществоведении длительное время сосуществуют два направления в изучении социальных структур: при одном из них в качестве основных компонентов этой структуры рассматриваются исключительно социальные страты, что не позволяет исследователю

раскрыть реальные социально-экономические, политические, этнические и иные общественные противоречия, а также определить реальные, а не мнимые (абстрактные) тенденции развития социума и факторы, их определяющие. При втором основными компонентами социальной структуры принимаются классы, причем внутри самого этого направления существуют принципиально разные подходы:

Во-первых, когда приверженцы классовой теории делают акцент на том, что социальная структура связана, прежде всего, с дифференциацией между индивидами. В таком случае, прежде всего, рассматривается не род занятий людей, а их профессиональная позиция, не доходы людей, а распределение доходов между субъектами, что позволяет раскрыть социальное неравенство. В качестве теоретической цели при этом провозглашается необходимость раскрытия и объяснения исторических форм и степеней дифференциации, а также влияние последней на социальную эволюцию [31]. Очевидным недостатком этого узкого подхода является сужение (сводящее на нет его методологическое значение) содержания, вкладываемого в понятие «социальная структура общества», лишь к дифференциации между индивидами. На самом деле названная структура так же включает в себя демографические, нравственные и многие иные отношения.

Во-вторых, когда исследователи необоснованно расширительно трактуют понятие «классовой структуры» реально ведя речь «о тех же иерархиях социальных групп, что и у представителей собственно стратификационного подхода» [32]. При этом, в виду полной тождественности понятий, категориальное дублирование вносит только гносеологическую сумятицу, поскольку мешает четко определить исходные понятия данных социальных парадигм и гипотез.

В-третьих, когда исследователи признают, что категория «социально-классовая структура» уже понятия «социальная структура» и что первая структура полностью входит во вторую (интеграционный подход). При этом существует реальная возможность как разграничить названные структуры, так и дать им четкие, внутренне непротиворечивые определения.

Всякое общество является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже, в свою очередь, разлагаются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. Характер такой связи будет показывать рядоположенность и пересекающееся сосуществование социальных групп. «Степень интенсивности функциональной связи и ее характер - пишет П.А. Сорокин, - такова основа возможности сосуществования ряда коллективных единств в одном и том же населении» [33]. Далее он указывает, что социальная разновидность процессов взаимодействия или характер связей «влечет за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами - с одной стороны, с другой - принадлежность каждого индивида не к одному, а к ряду реальных совокупностей» [34].

Все социальные группы, в зависимости от количества объединяющих их признаков, могут быть определены как элементарные или кумулятивные (интегральные). «Под элементарным или простым коллективным единством (социальной группой – С. С.), - пишет П.А. Сорокин, - я понимаю реальную, а не мнимую совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком, достаточно ясным и определенным, не сводимым на другие признаки» [35]. В качестве таких признаков могут выступать: профессия, раса, объем прав, язык, территориальная принадлежность, пол и другие. «Под кумулятивной группой <...> разумеется совокупность взаимодействующих индивидов, связанных в одно организованное целое связями не одной, а рядом элементарных группировок» [36]. Соответственно и социальная структура, образованная на базе социальных групп, дифференцированных по одному признаку (достаточно ясному и определенному, не сводимому на другие признаки), может быть определена нами как элементарная социальная структура (например, профессиональная структура). Структура, объединяющая в себя несколько элементарных структур, является кумулятивной или интегральной. В качестве элементов такой структуры будут выступать кумулятивные группы, которые в свою очередь распадаются на элементарные группы. Кумулятивной группой, в частности, является социальный класс.

Выясним теперь: что такое социальный класс и в чем специфика социально-классовых отношений.

Под классом в современной науке подразумевается «понятие, выражающее совокупность (множество) предметов, удовлетворяющих каким-либо условиям или признакам» [37]. В этой категории нет ничего сверхъестественного и поскольку в социальных структурах существуют значительные (по численности и социальному статусу) субъектные группировки, объединяющие индивидов на основе каких-либо схожих признаков, правомерно наиболее значительные из них описывать, используя понятие «социальный класс».

Уже в Средневековой Западной Европе Отцами Церкви были предприняты попытки разделения человечества на определенные разряды (или классы). Первоначально под разрядами они понимали «группы людей, обладающие однородными политическими, социальными и профессиональными признаками, харизматической и корпоративной общностью» [38]. Согласно данному «антропологическому спиритуализму», деление на разряды происходило сверху вниз в зависимости от набора совершенств, предопределенных Августиновой экзегезой трех персонажей Библии - Моисея, Даниила и Иова, воплощающих три типа человеческого характера: созерцательный, религиозный и светский, заботящийся только о земном. При таком подходе даже феодальным сюзеренам не приходилось рассчитывать на какое-либо заметное место в иерархии. Поэтому, наряду с названным традиционным подходом, в VIII веке возникает «социологическая антропология», которая предлагала трехчленное деление общества: на свободных, воинов и рабов. Названная схема, однако, не пользовалась успехом, поскольку, во-первых, в ней игнорировалась деятельность духовенства в обществе и, во-вторых, поскольку промежуточное положение воинов между свободными и рабами было характерно лишь для Священной Римской Империи.

Французские авторы (А. Лаонский и др.) предложили разделять общество на «молящихся» (клирики), «воинов» и «безоружный народ» (трудящиеся). Последняя социологическая схема стала затем общепризнанной [39].

В XVII веке наука констатировала наличие социальных классов (Фурье, А. Смит, физиократы, Тьерри, Тизо). В последующий период роль и значение данных общественных образований была описана в трудах А. Смита, Д. Рикардо, социалистов-утопистов, К. Маркса, М. Вебера, П.А. Сорокина. Интересные соображения по противоречивости социально-классовых интересов были высказаны В.И. Лениным. При всех различиях во взглядах этих мыслителей на социальные классы, их точки зрения были схожи в том, что касается методологии классовой дифференциации общества. Они были единодушны в том, что в основе социально-классового расслоения лежит общественное разделение труда и социально-экономическое неравенство индивидов. Сам по себе данный научный подход не утратил своего гносеологического значения и сегодня.

В современной западной науке наблюдаются существенные различия в трактовках социальных классов и социально-классовой структуры. «Концепция классов, - указывал крупный английский социолог Р. Дарендорф, - одна из наиболее наглядных иллюстраций неспособности западных исследователей достичь хотя бы минимума согласия по этому кругу проблем» [40]. Однако при всем многообразии воззрений на социально-классовую структуру, существует ряд доминирующих направлений. Это объясняется тем, что все авторы западных концепций в той или иной степени прибегали к одному из двух источников - к трудам М. Вебера или П.А. Сорокина.

Не до конца осознавая это, ряд отечественных социологов и политэкономов допускают существенные неточности при анализе основных направлений западной социологии. Так, например, в книге Е.Л. Белых и Г.П. Веркеенко «Социальная структура и социальные процессы в современном обществе» [41] под видом трактовок американской социологической школы дословно дается социальная стратификация по профессиональному, объемно-правовому и имущественному признаку П.А. Сорокина, изложенная последним в «Системе социологии» [42]. По этому поводу следует отметить, что хотя взгляды данного автора и были положены в основу теоретических построений американской социологической школы, но они отнюдь не тождественны последней. Более того, в период до 1920 г. включительно, т.е. в период подготовки и опубликования вышеупомянутой работы П.А. Сорокиным, данный автор являлся представителем не американской, а русской социологической школы.

По М. Веберу социальные классы - категории, различающиеся по экономическим признакам, иначе говоря, - это группы людей, находящихся в аналогичном экономическом положении, или обладающие одинаковыми «жизненными шансами» [43]. Автор предлагает трехчленную модель социальной структуры, в которую включаются классы, статусные группы и партии [44]. Не вдаваясь в детальную критику изложенной классификации, отметим лишь, что в этом случае М. Вебер неправомерно включил в модель социальной структуры такие

разнопорядковые и несопоставимые напрямую друг с другом категории как, с одной стороны, классы и статусные группы, с другой стороны, партии.

Наибольшее число западных социологических разработок посвящено веберовским статусным группам, хотя различные авторы интерпретируют их по-разному. Остановимся здесь только на тех из них, которые представляют интерес, исходя из целей и задач нашего исследования. Так, Р. Дарендорф выделяет классы, исходя из близости или удаленности определенных групп к системе власти [45]. Аберкромби, Ури, Кромптон также дифференцируют социальных субъектов по объемно-правовому критерию [46]. При этом подходе справедливо подчеркивается значение социальной дифференциации в зависимости от объема властных прерогатив, но неверно игнорируются такие фундаментальные критерии социально-классового расслоения, как собственность на хозяйственные блага и другие элементы экономических отношений.

В период до потери КПСС лидирующего положения в обществе практически все советские ученые подчеркивали использование ленинского определения классов в качестве общей методологической посылки для определения категории «социальный класс» и «социально-классовые отношения» [47]. Как известно, под социальными классами В.И. Ленин понимал: «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [48]. Однако при интерпретации ленинского определения классов, при толковании отдельных его пунктов, при оценке места и роли классовообразующих признаков, их соподчинении в вопросе о степени применимости ленинского критериального аппарата к современному для того времени обществу, ряд исследователей сумел преодолеть узкие рамки догматов ленинской теории классов. Зачастую последняя подменялась трактовками социальных классов исходя из традиций русской и американской социологических школ. В своих работах нами приводились примеры этому [49].

Исходя из общесистемного подхода можно предварительно отметить, что для определения сущности социально-классовых отношений необходимо рассматривать социальные классы с двух сторон: во-первых, с точки зрения их места и функциональной роли в обществе и, во-вторых, через противоречие социально-классовых интересов. Суть последней из перечисленных сторон социально-классовых отношений заключается в противоречии интересов, прежде всего, экономических, тех или иных социальных групп, проистекающем главным образом из возможности одними социальными группами присваивать себе труд других.

Наличие противоречия интересов (прежде всего, экономических) в качестве критерия выделения социальных классов само по себе не вызывает споров в отечественном обществоведении. Другое дело, наличие разночтений в применении его к реальным общественным

системам. При рассмотрении социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе до настоящего времени нет единого мнения. Во многом это предопределилось существовавшей долгое время основополагающей установкой на непосредственное применение ленинских критериев при рассмотрении социальных классов и групп в обществе. Это было обусловлено: во-первых, отсутствием однозначного устоявшегося взгляда в современной экономической науке (и в целом в обществоведении) на то, что же следует понимать под «отношением к средствам производства», под «ролью в общественной организации труда» и «под способом получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». Иначе говоря, на деле в политической экономии происходило определение одного неизвестного (социального класса) через другие неизвестные (т.е. через категории, о которых отсутствует однозначное и точное представление); во-вторых, взаимным несоответствием критериев выделения социальных классов у В.И. Ленина.

В качестве работающего определения социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе может быть использовано определение, данное П.А. Сорокиным. По его мнению, социальным классом «является кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрытая, но с приближением к открытой, типичная для нашего времени группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: 1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой» [50]. Иначе говоря, социальный класс можно определить как солидарную совокупность индивидов, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а, следовательно, имеющих тождественные профессионально-имущественно-социально-правовые интересы.

Профессиональная структура обуславливает существование профессиональных групп, объединенных родом трудовой деятельности, владеющих комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Расчленение по профессиям имеет дело с образованием в обществе различных групп, которые разделяются, прежде всего, не различием взаимных отношений друг к другу, а различием отношений их к объекту деятельности. Такого рода техническое расслоение может доходить до огромного количества видов, подвидов, различных мелких подразделений, и среди бесконечного числа этих подразделений уже образуется социальное неравенство.

Профессия представляет собой обычное длительное занятие индивида, дающее ему средства к существованию. Данное профессиональное занятие, как правило, является и главной деятельностью. Иначе говоря, «... источник дохода и социальная функция индивида связаны друг с другом и образуют в своей совокупности профессию» [51].

Данная квалификационно-профессиональная дифференциация будет порождать социальное неравенство. Именно различные специальности, различная квалификация в трудовом процессе ведут к социальным различиям между индивидами. В основе образования социальных классов лежат укрупненные профессиональные группы (генетический аспект). Вместе с тем, в социально-классово-дифференцированном обществе представители одной и той же профессии могут входить в различные социально-классовые образования (функциональный аспект).

Имущественная структура (или группировка по степени богатства и бедности), независимо от того, приближается она в данной стране к типу более закрытых групп или менее закрытых, вызывает расслоение всего общества на группы богатых и бедных. Причем, богатство и бедность индивида зависят не вполне от его воли. «Члены одной и той же имущественной группы <...> фатально становятся солидарными во многом, члены различных имущественных групп - фатально антагонистами» [52]. Сходство имущественного положения ведет к стихийной организации сходно-имущественных индивидов. Лица, относящиеся к одной профессии, в зависимости от величины их доходов, могут принадлежать к различным группам с противоположными интересами.

Объемно-правовая структура (или группировка по объему прав и обязанностей), не совпадая с предыдущими двумя структурами, распадается на две основные группы: привилегированных, составляющих высший социальный ранг, и обделенных, дающих низший социальный ранг. Привилегированные составляют солидарное коллективное единство, такое же единство образуют и «обделенные» [53]. Вместе с тем, в любом обществе с развитыми социальными структурами реальная дифференциация индивидов и групп в зависимости от объема их прав и обязанностей намного сложнее вышеприведенной.

Таким образом, в качестве признаков социальных классов нами будут выделяться: профессиональный, имущественный, объемно-правовой. Как только в обществе формируются устойчивые профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы, как только они приобретают некоторую прочность (как общественная комбинация), сейчас же начинается взаимодействие между обществом, взятым как целое, и между отдельными социальными группами, причем каждая из сторон влияет на природу другой.

Ранее отмечалось, что огромное влияние на индивидов оказывает профессия, имущественное положение и объем прав. Если принадлежность к каждой из данных групп весьма сильно обуславливает поведение людей, то эта обусловленность будет значительно сильнее, когда сливается влияние всех этих трех структур. Индивиды, объединенные всеми тремя связями, будут иметь схожие экономические интересы, что выступает в качестве материального условия для их объединения в социальные классы, в целях более успешной реализации и защиты своих интересов. Общественные группы, резко отличающиеся друг от друга сразу по трем приведенным признакам, будут отталкиваться и противопоставляться гораздо сильнее, чем группы, отличные только по одному какому-либо признаку.

Вместе с тем, говоря об объединении общественных групп в социальные классы, необходимо учитывать всю систему социально-экономических отношений, как исчерпывающую характеристику социального класса. Так, Ю. С. Поляков, подчеркивая это, указывает, что «очевидно, лишь вся совокупность производственных отношений, складывающихся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ дает исчерпывающую политико-экономическую характеристику класса» [54].

Поскольку все социальные группы в обществе взаимодействуют друг с другом и при этом стремятся к наиболее оптимальной реализации своих интересов (прежде всего экономических), то все общество объективно должно распадаться на некие большие группы людей, противостоящие друг другу в зависимости от степени совпадения (противопоставления) их интересов (прежде всего экономических). Что же будет предопределять это совпадение (противопоставление)? На наш взгляд, это все та же возможность одними социальными группами присваивать себе труд других (что зависит от их места и функциональной роли). Для защиты своих экономических интересов происходит стихийное объединение тех и других в социальные классы. Такое объединение выступает в качестве экономической базы образования социальных классов. Р. Дарендорф в работе «Class and class conflict in industrial society» (London, 1957 г.) писал по этому поводу, что «класс - это категория, которая используется при анализе динамики социального конфликта и его структурных корней» [55]. Вместе с тем, социальный класс не только экономическое, но и социальное, политическое и духовно-идеологическое образование.

К. Маркс в «Нищете философии» пишет: «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классами по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе... эта масса спланивается, она конституируется как класс для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами» [56]. Из данной цитаты ясно видно, что в процессе возникновения и развития социальных классов, по мнению К. Маркса, существует такая форма социальной организации, когда люди, находящиеся в положении, определенном приведенными выше критериями (место и роль в системе функционально-трудовых отношений, отношений собственности, управленческих отношений и особые экономические интересы), еще не соединены внутренней связью сознательных (идеологических) отношений, а лишь связью субъективных отношений и объективных зависимостей, существующих в рамках производственных отношений. Тогда мы говорим, что они образуют «класс в себе», который, правда, не является простой совокупностью, поскольку связан системой объективных отношений, но и не представляет еще класса «для себя», т.е. не обладает еще вполне развитым сознанием своих классовых экономических и политических интересов. Причем, объективные классовые интересы отражаются в субъективном классовом сознании отнюдь не зеркально. Осознание своих существенных, истинных интересов, без чего невозможно превращение «класса в себе» в «класс для себя», неизбежно происходит через систему психологических установок, данных предыдущим историческим опытом. Социальный класс может стать «классом для себя», лишь выработав собственную идеологию. На основе всего этого и происходит его организационное оформление.

Особо отметим, что под влиянием данного положения К. Маркса о «классе для себя» М. Вебер предлагал разграничивать в социально-классовой структуре «класс» и «социальный класс». Под классом данный автор понимал социальную общность связанную лишь сходством экономических интересов, «экономического положения» данной категории субъектов. Категорией «социальный класс» М. Вебер показывал, что высшим проявлением классовой общности служит

мобилизующая и побуждающая к коллективным действиям осознанность своих классовых экономических и политических интересов и целей [57].

Классик французской социологии П. Бурдьё также предлагает разграничивать возможные (логические) и реальные социальные классы. Данный автор пишет, что на основании знания экономических и других отношений можно «вычленить классы в логическом смысле этого слова, т.е. классы как совокупность агентов, занимающих сходную позицию, которые, будучи размещены в сходных условиях и подчинены сходным обусловленностям, имеют все шансы для обладания сходными диспозициями и интересами, и, следовательно, для выработки сходной практики и занятия сходных позиций» [58]. П. Бурдьё справедливо считает, что данный класс «на бумаге» имеет теоретическое существование, «он позволяет объяснить и предвидеть практики и свойства классифицируемых и, <...> поведение ведущее к объединению их в группу (в реальный социальный класс – С. С.)» [59]. «Это лишь возможный класс, поскольку он есть совокупность агентов, которые объективно будут оказывать меньше сопротивления в случае необходимости их «мобилизации», чем какая-либо другая совокупность агентов» [60]. Превращение логического класса в реальный социальный класс, пишет он далее, возможно лишь через выработку у его членов чувства позиции, «занимаемой в социальном пространстве (социально-классовых отношениях – С. С.)» [61].

И. Краус так же пишет: «Классы... являются конфликтными группами, которые, объединяясь, оспаривают существующее распределение власти, преимуществ и других возможностей... классы формируются, когда совокупность индивидов определяет свои интересы как сходные с интересами других из той же совокупности и как отличающиеся и противостоящие интересам другой совокупности лиц...» [62]. Данный исследователь подчеркивает важную роль в процессе формирования социального класса наличие у последнего собственной идеологии [63].

В связи с несводимостью всех компонентов социально-классовой структуры общества только к социальным классам и элементарным профессиональным, имущественным и объемно-правовым группам необходимо, исходя из цели более или менее адекватного отражения в теории многообразия корпоративных социальных субъектов, ввести для содержательного описания названной структуры ряд категорий.

Прежде следует дополнить приведенное выше определение социального класса П.А. Сорокина. Под социальным классом нами будет пониматься кумулятивная, нормальная, солидарная, полужакрытая, но с приближением к открытой, связанная положительной социально-классовой комплементарностью группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: профессиональной, имущественной, объемно-правовой.

Понятие комплементарности положительной (отрицательной) было введено Л.Н. Гумилевым для характеристики этносферы. Под комплементарностью понималось ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих» [64]. «В самом общем виде «принцип комплементарности» (комплементарности – С. С.) (соответственной дополненности, завершенности, когда пространственные структуры

взаимодополняют друг друга как перчатка руку, или силы взаимодействия связывают компоненты в новый объект), - пишет А.К. Адамов, - при движении материального объекта обуславливает под влиянием энергии приобретение новых свойств или структур и достижение нового уровня развития» [65]. Таким образом, под социально-классовой комплементарностью нами понимается ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов социальных классов, ведущее к формированию у них единой идеологии и определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная социально-классовая комплементарность - это то, что (по терминологии П. Бурдьё) отличает «реальный социальный класс» от «возможного (логического) класса».

Представляется гносеологически перспективным введение в политическую экономию ряда понятий, которые фиксируют определенную стадию развития социально-классовой общности - это «класс-слой», «класс-сословие», «дистрахо-класс», «синкретичный класс». Также целесообразно выделить социально-экономические категории, показывающие внутриклассовую дифференциацию субъектов: «социально-классовая группа», «маргинальная социально-классовая группа» и «кастовая социально-классовая группа» [66].

Почему перспективно введение понятия «класс-слой»? Дело в том, что в современной социологии не только отсутствуют четкие критерии разграничения категорий «класс» и «слой», но и, как справедливо подчеркивает О.И. Шкаратан, «для многих авторов они вообще являются синонимами» [67]. Сегодня в обществоведении типичным является представление о том, что любое современное общество состоит из групп или множества индивидов, имеющих или носящих определенные характеристики. При этом эти характеристики рассматриваются в качестве критериев классификации, который может быть одно- или, чаще, многомерным (в нашей терминологии - это элементарные или кумулятивные структуры). При таком подходе традиционно внимание исследователя смещено с производства на распределение без осмысления объективных отношений между ними [68]. Эта ситуация привела сегодня к тому, что «в значительной части исследований одни и те же признаки применяются для выделения и классов и слоев» [69]. А отсюда следует широко распространенное среди обществоведов мнение, что «концепция «класса» является открытой для нескольких интерпретаций – как статусная группа, как профессиональная группа, как группа по доходу и группа власти» [70], т.е. категорией класса охватываются неоднородные социальные субъекты в зависимости от того гносеологического контекста, который вкладывают в этот термин различные ученые. «Различен и смысл, - как отмечает О.И. Шкаратан, - вкладываемый разными авторами в термин «социальный слой». Большинство социологов обозначает этим термином общественную дифференциацию в рамках иерархически организованного общества. Зачастую содержание термина ничем не отличается от содержания, вкладываемого в термин «класс». В тех же случаях, когда данные понятия различают, термином «страта» обозначают группы внутри «классов», выделенные по тем же основаниям, что и сами «классы» [71].

Поэтому нами предлагается введение в оборот вместо категории «слой» понятие «класс-слой», что позволит подчеркнуть, что названное состояние социально-классовой общности

является одной из стадий жизнедеятельности социального класса и в то же время позволит четко выделить специфику этой стадии.

Класс-слой представляет собой общность, отличающуюся от социального класса отсутствием положительной комплементарности, т.е. близкую по своей сути к «возможному классу» П. Бурдьё. Степень общности индивидов, составляющих класс-слой, уровень осознания ими своих общих потребностей и интересов (прежде всего экономических), степень их сплоченности и организованности меньше чем у представителей социального класса.

Для характеристики внутриклассовых групп введем категорию социально-классовая группа. Под названными группами понимаются такие внутриклассовые группы, которые частично отличаются между собой по одной (или двум) основным кумуляциям: или профессиональной, или имущественной, или объемно-правовой; по остальным же двум (или одному) полностью совпадающие с другими субъектами данного социального класса.

Для анализа процесса эволюции социально-классовой структуры общества переходного периода введем категорию социальный дистрахо-класс (от латинского слова - *distractor* - разрывающийся на части). Под данным классом нами понимается кумулятивная, полужакрытая, но с приближением к открытой, группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: профессиональной, имущественной, объемно-правовой, и характеризующаяся повышенной степенью расчлененности и рыхлостью внутренних структур. Дистрахо-класс - это социальный класс в процессе усиления автономизации его внутриклассовых (социально-классовых групп), ведущих в перспективе к его распаду на несколько новых социальных классов. Как правило, вышеупомянутая социально-классовая общность характеризуется еще меньшей возможностью для совместных действий, чем класс-слой - единая идеологическая позиция у субъектов его составляющих отсутствует.

Признание целесообразности использования в обществоведении категории «социальный дистрахо-класс», на наш взгляд, требует введения в научный оборот понятия эмбриональный (синкретичный) социальный класс (или, для краткости - синкретичный класс). Названная социальная общность представляет собой социально-классовую группу, входящую в дистрахо-класс, в процессе ее превращения в собственно социальный класс. Синкретичный класс отличается слитностью, нерасчлененностью в связи с первоначальной неразвитостью состояния.

В последние годы в философской и социологической литературе уделяется большое внимание такому явлению как маргинальность, которая выступает в качестве одной из характеристик состояния социальных, в том числе и социально-классовых, структур. Названное понятие, как правило, используется «для обозначения относительно *устойчивых социальных явлений, возникающих на границе* (выделено нами – С.С.) взаимодействия различных культур, социальных общностей, структур, в результате чего определенная часть социальных субъектов оказывается за их пределами» [72]. Несмотря на кажущуюся простоту определения названного феномена и его более чем семидесятилетнюю научную историю [73], до настоящего времени в применении категории маргинальность имеется большое количество гносеологических

трудностей. Следует согласиться с И.П. Поповой, что причина названного положения вещей трояка: «Во-первых, в практике использования самого термина сложилось несколько подходов (в социологии, социальной психологии, культурологии, политологии, экономике и т.д.), что придает понятию достаточно общий, междисциплинарный характер. Во-вторых, в процессе уточнения и эволюции понятия в социологии утвердилось несколько значений, связанных с различными типами маргинальности. В-третьих, его нечеткость, неопределенность делает сложным измерение самого явления, его анализ в контексте социальных процессов» [74]. Таким образом, в современном обществоведении, на наш взгляд, целесообразно говорить не о какой-либо абстрактной маргинальности некоего не обозначенного социального явления, а лишь о маргинальности тех или иных типов (или классов) явлений и отношений. Применение понятия маргинальности при характеристике компонентов социально-классовой структуры выдвигает на первое место такие ее атрибутивные признаки как «пограничность», «промежуточность», «неоднозначность» и «неопределенность», что подчеркивает повышенную степень энтропийности маргинальных социально-классовых субъектов. На наш взгляд, описать современным системным языком социально-классовые организацию и структуру общества нельзя без введения категории маргинальная социально-классовая группа (или, для краткости - маргинальная группа), которая представляет собой социально-классовую группу, входящую в один социальный класс, но по ряду признаков так же близкую к другому социальному классу. Данная группа занимает специфическое «пограничное» положение в социально-классовой структуре общества. Названная группа с большой степенью вероятности может быть охарактеризована как энтропийный элемент на групповом уровне.

Социальный класс-сословие (или, для краткости - класс-сословие) представляет собой полужакрытую группу, с приближением к закрытой, доступ в которую ограничен, в том числе обычаями и традициями, и представители которой обладают передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Примером таких социально-классовых общностей может служить Япония второй половины XX столетия. В этой стране широко развита система наследования политической власти, «когда сыновья, дочери и внуки политиков старших поколений почти автоматически занимают места в парламенте от тех же самых выборных округов (нисэй или сансэйгиин). В середине 90-х гг. эти парламентарии во втором или третьем поколении занимали до четверти мест в нижней и до одной пятой - в верхней палате японского парламента. Если к ним добавить супругов, деверей, племянников и других родственников, а также бывших секретарей ушедших на покой парламентариев, то масштабы феномена наследования власти окажутся еще более впечатляющими» [76]. К этому следует также добавить, что японский кабинет министров (высшая исполнительная власть) формируется из действующих политиков-парламентариев из правящей или правящих партий. Вместе с тем, реальное управление страной находится не в руках министров и их заместителей (политиков, выбранных народом), которые традиционно сменяются ежегодно, а в руках карьерной бюрократии. Последняя также является сегодня классом-сословием. Система же консультационных совещаний при органах власти, «объединяющая в себе

коллективный опыт чиновничества, деловых и академических кругов, профсоюзов и потребителей и призванная содействовать достижению общественного консенсуса в отношении принимаемой политики» [77], в большем количестве случаев является ширмой для придания соответствующего антуража подготовленных бюрократией решений.

Кастовые социально-классовые группы (или, для краткости - касты) - социально-классовые группы, занимающие определенное (строго ранжированное) место в социальной иерархии, связанные с жесткофиксированными видами деятельности и ограниченные в общении друг с другом.

Таким образом, социальный класс - это реальная экономическая категория, которая позволяет выделить по ряду (экономических) признаков группу индивидов, выступающих в социальных и социально-экономических отношениях как большая замкнутая система с определенным динамическим алгоритмом поведения и специфической внутренней структурой, меняющейся в зависимости от стадии развития класса - от степени его «зрелости» (класс-слой, социальный дистрахо-класс и т.д.).

Наряду с социальными классами и социально-классовыми группами, выполняющими определенную функциональную экономическую роль, в обществе существуют классоподобные группы, которые эту роль не выполняют. При этом названные группы также обладают специфическими интересами, однако их участие в общественном производстве было либо в прошлом (неработающие пенсионеры), либо в будущем (дети и учащаяся молодежь), либо в принципе деструктивно (криминалы). Эти группы, не выполняя конкретной (персонифицированной за ними) функциональной роли в экономической системе, в то же время оказывают активное влияние на цели, направления, сроки экономических реформ и т.д.

В процессе своей жизнедеятельности социальные классы, социально-классовые и классоподобные группы могут объединяться в социально-классовые группировки (социальные надклассы) с целью совместной борьбы за оптимизацию условий реализации своих социально-экономических интересов. При этом главным условием названной интеграции выступает временное совпадение интересов объединяющихся субъектов и явное противоречие их социально-экономическим интересам других социальных классов. Такое объединение тех или иных социально-классовых субъектов может происходить на определенный, как правило, достаточно короткий исторический промежуток. Следует также отметить, что потенциальная возможность названного объединения во многом определяется нравственными отношениями того или иного социума (обычаями, традициями, моральными нормами-трагедиями, нормами-идеалами и т.д.).

Следует разграничивать социально-классовые отношения: в узком смысле как отношения между индивидами, включенными в специфические кумулятивные (интегральные) группы - социальные классы, и в широком смысле как отношения между людьми, объединенными в элементарные профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы и кумулятивные (интегральные) группы - социально-классовые и классоподобные группы, социальные классы.

Таким образом, социально-классовая структура общества представляет собой совокупность:

- 1) наиболее устойчивых, существенных, регулярно повторяющихся социально-классовых отношений, которые возникают между индивидами, объединенными в социальные классы, социально-классовые и классоподобные группы, а также в элементарные профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы;
- 2) самих этих индивидов, объединенных в названные социально-классовые общности.

В социально-классовой структуре определяющим будет характер сочетания элементов, ибо именно сочетание (наиболее устойчивые, сущностные, регулярно повторяющиеся социально-классовые отношения) создает системную целостность, столь же реальную, как и сами элементы - социальные классы и элементарные имущественные, объемно-правовые и профессиональные группы, постоянно взаимодействующие друг с другом.

ВЫВОДЫ

В любом реальном обществе существует, постоянно воспроизводясь или исчезая, большое разнообразие социально-классовых отношений. Если предположить, что в каком либо социуме все названные отношения будут устойчивыми, сущностными, регулярно повторяющимися, то есть что будут отсутствовать какие-либо хаотические социально-классовые процессы или явления, то в названном обществе будет отсутствовать какой-либо динамизм и оно будет обречено на застой. Более того, в соответствии с законом Е.А Седова [77], для нормального функционирования и более или менее адекватного реагирования на изменение окружающих социально-экономических реалий (то есть для восприятия информации) хаотические процессы должны не только присутствовать, но и занимать достаточно значительную долю во всей совокупности социально-экономических отношений. Вместе с тем, если данные хаотические процессы переходят определенный предел, то есть если наличие не хаотических процессов становится недостаточным для поддержания определенных структур в социуме, то это общество умирает. При этом происходит деградация социально-классовой структуры. Поэтому для характеристики реальных социально-классовых отношений необходимо использовать понятие «социально-классовая организация общества», которая охватывает более широкий аспект общественных отношений, чем социально-классовая структура. Первая включает в себя не только устойчивые, сущностные, неслучайные, регулярно повторяющиеся, но и неустойчивые, случайные, нерегулярные отношения. Некоторые изменения в социально-классовой организации общества будут выступать в качестве специфического социального «эмбриона» эволюции социально-классовой структуры.

Категория «социально-классовая структура общества», как отмечалось выше, не описывает всего разнообразия социально-классовых отношений и не несет в себе эволюционного потенциала. Иначе говоря, если представить, что все разнообразие социально-классовых отношений в некой социально-экономической системе свелось лишь к наиболее устойчивым, существенным, регулярно повторяющимся, то есть к неслучайным детерминированным отношениям, то такая система могла бы существовать лишь при неизменных внешних условиях (стабильные природно-климатические условия, неизменные источники сырья, отсутствие научно-технического прогресса

или регресса, застывшая демографическая структура при неизменной численности населения и т.д.), то есть она в принципе нежизненна. Для того, чтобы реагировать на изменение внешних условий, в социально-экономической системе обязательно должны существовать энтропийные (энтропия – это мера неопределенности стохастических процессов) социально-классовые отношения.

Все реальные, а не мнимые, социально-классовые отношения делятся на два типа: 1) устойчивые, существенные, регулярно повторяющиеся – формирующие социально-классовую структуру и являющиеся в данном случае выражением структурной информации [78]; 2) неустойчивые, случайные, стохастические - являющиеся воплощением энтропийных процессов, ведущих к трансформации социально-классовой структуры и позволяющие последней адекватно реагировать на изменение социально-экономической системы. Именно совокупность всех этих отношений (устойчивых и неустойчивых, статистических и стохастических и т.д.) предлагается нами описывать в дальнейшем термином «социально-классовая организация».

Соответственно, в социально-классовой организации любого реального общества будут присутствовать не входящие в социально-классовую структуру элементы – индивиды, которые могут объединяться в определенные, достаточно устойчивые группы (например – андеркласс). В свою очередь, в любом социальном классе также будут присутствовать энтропийные элементы, обеспечивающие возможность его изменения, и структурно-информационные элементы, обеспечивающие возможность его самосохранения. Дистрахо-класс – это класс с максимальной энтропией, а социальный класс-сословие и кастовая социально-классовая группа – это общности с минимальной энтропией. Действительный уровень разнообразия на высших уровнях социально-классовой структуры может быть обеспечен за счет ее эффективного ограничения на низших уровнях [79]. В случае значительного снижения энтропийных процессов система (социально-классовая структура, социальный класс и т.д.) начинает терять свои адаптивные свойства. Достигнув высочайшей степени упорядоченности (иными словами - жесткой детерминированности), социальная система может продолжать существовать лишь в неизменно стабильных условиях, при изменении которых обречена на неминуемую гибель. При этом, в соответствии с теорией катастроф, переход от минимальной энтропии к максимальной происходит скачкообразно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, А.П. Социальные механизмы собственности / А.П. Кузнецова // *Собственность в XX столетии.* – М.: Российская энциклопедия, 2001. – С. 119.
2. Кузнецова, А.П. Социальные механизмы собственности / А.П. Кузнецова // *Собственность в XX столетии.* – М.: Российская энциклопедия, 2001. – С. 119.
3. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира. - М.: Политиздат, 1985. - С. 71.
4. Петрушенко, Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики. Философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе. - М.: Наука, 1971. - С.45.

5. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира. - М.: Политиздат, 1985. - С. 71.
6. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. - М.: Наука, 1987. – С. 180.
7. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. - М.: Наука, 1987. – С. 182.
8. Balcerowicz, L. Common fallacies in the debate on the economic transition in central and eastern Europe. European Bank for Reconstruction and Development// Working paper № 11.- October 1993. - P.2-12; Dahrendorf, R. Class and class conflict in industrial society.- New York: Acad. Press, 1959.- P.74.; Granovetter, M. The Social Construction of Economic Institutions / Etzioni A., Lawrence P. R. (eds.). Socio Economics: Toward a New Synthesis. - Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1992. - 232p.; Social problems in american society. Boston: U.S. Department of Commerce, 1983.- 624p.; The Delhi method: Techniques and applications / Ed. by H. Linstone. - L.: Cambridge Univ. Press, 1975. – 378 p.
9. Ансар, П. Современная социология // Социологические исследования. - 1996. - №1. - С. 136.
10. Ансар, П. Современная социология // Социологические исследования. - 1996. - №1. - С. 136.
11. Руткевич, М. Н. Социально-классовая структура социалистического общества и ее отражение в системе понятий // Социологические исследования. - 1979. - №1. - С. 23-25.
12. Проблемы изменения социальной структуры советского общества. - М.: Наука, 1988. - С. 107.
13. Руткевич, М. Н. Социальная структура развитого социалистического общества в СССР / М.Н. Руткевич, Н. В. Колбановский, А. М. Гелюта и др. - М.: Наука, 1976. - С. 8.
14. Герасимов, Н. В. Социализм: цели, принципы, отклонения / Н.В. Герасимов // За передовую науку. - 1989. -№6 (10 февраля). - С. 3.
15. Титма, М. Х. К вопросу о социальной дифференциации в развитом социалистическом обществе / М.Х. Титма // Социологические исследования. - 1980. - №3. - С. 35.
16. Селунская, В. М. Социальная структура советского общества: История и современность / В.М. Селунская. - М.: Политиздат, 1987. - С. 188 – 189
17. Руткевич, М. Н. Становление социальной однородности / М.Н. Руткевич. - М.: Политиздат, 1982. - С. 13.
18. Белых, А. К. Социальная система социализма как объект политики / А.К. Белых, В. М. Алексеев // Пути формирования бесклассовой структуры социалистического общества. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - С.79.
19. Белых, А. К. Социальная система социализма как объект политики / А.К. Белых, В. М. Алексеев // Пути формирования бесклассовой структуры социалистического общества. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - С.79.

20. Белых, А. К. Социальная система социализма как объект политики / А.К. Белых, В. М. Алексеев // Пути формирования бесклассовой структуры социалистического общества. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - С.79.
21. Белых, А. К. Социальная система социализма как объект политики / А.К. Белых, В. М. Алексеев // Пути формирования бесклассовой структуры социалистического общества. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - С.82.
22. Косолапов, Р. И. Проблемы анализа социальной структуры советского общества / Р.И. Косолапов // Проблемы мира и социализма. - 1973. - №5. - С.22.
23. Мокронос, Г. В. Общественное разделение труда и социальная структура общества / Г.В. Мокронос // Изменение социальной структуры социалистического общества. Материалы к всесоюзной теоретической конференции в Минске. - Свердловск: Уральский государственный университет имени А. М.Горького, 1965. - С. 53.
24. Бектурганов, К. Социальные аспекты управления агропромышленным комплексом в свете решений XXVI съезда партии и майского Пленума ЦК КПСС / К. Бектурганов // Научный коммунизм. - 1982. - №6. - С. 120.; Волков, Ю. Е. Методологическое значение материалов XXVI съезда КПСС для понимания природы социальных процессов / Ю.Е. Волков // Научный коммунизм. -1981. -№4. - С. 38.; Ильин, В. В. Социология как фундаментальная наука / В.В. Ильин // Социологические исследования. -1994. - №3. - С.29-35.; Лопата, П. П. Сущность и основные особенности социальной политики КПСС в условиях социализма / П.П. Лопата // Проблемы научного коммунизма. - М.: Политиздат, 1979. - Вып. 13. - С. 12.; Осипов, Г. В. Введение. Развитие социологической науки в СССР / Г.В. Осипов // Советская социология: в 2-х т.- М.: Политиздат, 1982. - Т.1. - С. 9.; Тугаринов, Л. П. Соотношение категорий исторического материализма / Л.П. Тугаринов.- Л.: ЛГУ, 1958. - С. 52, 98-100.
25. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 614.
26. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - С. 614.
27. Заславская, Т. И. О движущих силах трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Общество и экономика. - 2003. - №6. - С.65.
28. Заславская, Т. И. О движущих силах трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Общество и экономика. - 2003. - №6. - С.65.
29. Заславская, Т. И. О движущих силах трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Общество и экономика. - 2003. - №6. - С.65.
30. Заславская, Т. И. О движущих силах трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Общество и экономика. - 2003. - №6. - С.65.
31. Блау, Р. М. Parameters of Social Structure / Р. М. Блау // American Sociological Review. Vol. 39. 1974. - №5. - P.58.

32. Радаев В. В., Социальная стратификация / В.В. Радаев, О. И. Шкаратан. - М.: АспектПресс, 1996. - С. 41.
33. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 18.
34. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 18.
35. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 58.
36. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 237.
37. Кузичев, А. С. Класс / А.С. Кузичев // БСЭ. - М: Советская энциклопедия, 1988. - 3-е изд. - Т 12. - С.267.
38. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. - М.: Прогресс, 1987. - С. 341.
39. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. - М.: Прогресс, 1987. -С. 341-343
40. Dahrendorf, R. Konflikt und Freiheit: Auf dem Weg zur Dienstklassengesellschaft / R. Dahrendorf. - Munchen: Fink, 1972. - P. 86.
41. Белых, Е. Л. Социальная структура и социальные процессы в современном обществе / Е.Л. Белых, Г.П. Веркеенко. - М.: Московский государственный открытый педагогический институт, 1993. - С. 15 – 18.
42. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. С. 540.
43. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. - 1994. - №5. - С. 148.
44. Weber, M. The theory of social and economic organisation / M. Weber. - New York: Academic press, 1947.- P. 424-499.
45. Dahrendorf, R. Konflikt und Freiheit: Auf dem Weg zur Dienstklassengesellschaft / R. Dahrendorf. - Munchen: Fink, 1972. - P. 122, 136.
46. Gender and Stratification.- Cambridge: Harvard Univ. Press, 1986. - P. 123.
47. Поляков, Ю. С. Собственность и классы в развитом социалистическом обществе: вопросы теории / Ю.С. Поляков. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 141с.; Радаев, В. В. Соотношение социальных сил на начальных этапах перестройки / В.В. Радаев. - М.: Институт экономики АН СССР, 1988. - С. 5-18.; Рывкина, Р. В. Персонажи и призраки социального мира / Р.В. Рывкина // Знание-сила. - 1988. - №9. - С.3-6.
48. Ленин, В. И. Великий почин / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. - М.: Политиздат, 1981. - 5-е изд. - Т.39. - С. 15.
49. Солодовников, С. Ю. Становление и развитие социально-классовой структуры советского общества / С.Ю. Солодовников // Вестник НАН Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 1999. - №4. - С. 21.
50. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 298.
51. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 149.
52. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 161.

53. Сорокин, П. А. Система социологии / П.А. Сорокин. - Пб.: Госиздат, 1920. - Т. 2. - С. 173-188.
54. Поляков Ю. С. Собственность и классы в развитом социалистическом обществе: вопросы теории. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 141с.
55. Dahrendorf, R. Class and class conflict in industrial society / R. Dahrendorf.- New York: Acad. Press, 1959.- P.65.;
56. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - М.: Политиздат, 1955. - 2-е изд. - Т.4. - С. 183.
57. Weber, M. The theory of social and economic organisation / M. Weber. New York: Academic press, 1947.- P. 424-499.
58. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. - М.: Socio - Logos, 1993. - С. 59.
59. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. - М.: Socio - Logos, 1993. - С. 59.
60. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. - М.: Socio - Logos, 1993. - С. 59.
61. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. - М.: Socio - Logos, 1993. - С. 65.
62. Kraus, I. Stratification, Class, and Conflict / I. Kraus. - N. Y.: Acad. Press, 1993. - P. 12.
63. Kraus, I. Stratification, Class, and Conflict / I. Kraus. - N. Y.: Acad. Press, 1993. - P. 15-16.
64. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.- С. 283.
65. Адамов, А. К. Ноосферная философия / А.К. Адамов. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – С. 18.
66. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2003.- 274с.; Солодовников, С.Ю. Социально-классовые структуры Беларуси, России и Украины / С.Ю. Солодовников, А.В. Зенькова. - Гродно: ГрГУ, 2011.- 515с.
67. Радаев, В. В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О. И. Шкаратан. - М.: АспектПресс, 1996. - С. 42.
68. Hercommer, S. The Concept of Stratum in the Class Analysis of Advanced Capitalist Societies / S. Hercommer // Marxism Today.- 1976. - February. - P. 57.
69. Радаев, В. В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О. И. Шкаратан. - М.: АспектПресс, 1996. - С. 42.
70. Reisman, L. Inequality in American Society. Social Stratification / L. Reisman. - Glenview: Univ. Press, 1973. - P. 35.
71. Радаев, В. В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О. И. Шкаратан. - М.: АспектПресс, 1996. - С. 42.
72. Попова, И. П. Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования) / И.П. Попова // Социологические исследования. -1999. - №7. - С.62.
73. Park, R. E. Human migration and marginal man / R. E. Park // American Journal of Sociolodgy. - Chicago, 1928. - Vol. 33.- №6. - P. 881-893.

74. Попова, И. П. Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования) / И.П. Попова // Социологические исследования. -1999. - №7. - С.63.
75. Кравцевич, А. И. Отделяя зерна от плевел / А.И. Кравцевич // Япония: мифы и реальность. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - С. 13.
76. Кравцевич, А. И. Отделяя зерна от плевел / А.И. Кравцевич // Япония: мифы и реальность. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. - С. 14.
77. Седов, Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е.А. Седов // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. - С. 92.
78. Седов, Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е.А. Седов // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. - С. 92.
79. Седов, Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е.А. Седов // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. - С. 92.